

гими, находит образцы для подражания, перестраивает свою деятельность и отношения¹. Нередко свидетели-подростки охотно вступают в диалог со следователем, стоит только ему подчеркнуть значимость их показаний для следствия. Но в случае с потерпевшим несовершеннолетним данный тактический прием может вызвать обратную реакцию, ребенок не произнесет ни слова и следователю придется применить другой тактический прием или перенести допрос на другое время.

Нельзя не учитывать внушаемость детей данного возраста и влияние на них мнений взрослых, значимых людей.

Закрепленное в законодательстве обязательное или по усмотрению следователя участие педагога или психолога на сегодняшней день кажется обязательным и не подлежит обсуждению, но при этом остается непонятным, какова цель и задачи данного участия. Не разработан и не закреплен законодательно механизм их влияния на проведение допроса, не определена возможность дачи профессиональных рекомендаций представителям следствия, взаимодействующим с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими для более эффективной работы по расследованию преступления. Участие педагога или психолога больше напоминает формальное присутствие на следственном действии, и в протоколе допроса отражается

исключительно их наличие или отсутствие. А ведь нередко следователь при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего сталкивается с массой проблем, с которыми он не способен (в силу образования) справиться самостоятельно: трудности в установлении психологического контакта, недостаточно сформированный уровень коммуникации у несовершеннолетнего, низкий уровень развития психических процессов, не позволяющий осознать речевые формы, запечатлеть зрительные образы, и с многим другим, что будет являться серьезным препятствием для эффективной работы при расследовании преступления.

Для следователя при составлении полной «картины личности» несовершеннолетнего значимым может являться не только субъективное мнение о нем, но и объективная оценка его уровня развития высококвалифицированным специалистом в области детской психологии, знания и опыт которого позволяют провести комплексную психологическую диагностику личности несовершеннолетнего с использованием методов психологического исследования, применяемых для детей данного возраста, что позволит сформировать понимание адекватности показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего при проведении допроса.

Нуждин А.А.

кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (г. Рязань)

Тактико-криминалистические приемы предупреждения действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Основная цель деятельности всей системы правоохранительных органов Российской Федерации – это борьба с преступностью. И если не получается полностью искоренить все преступления, то ведется работа по качественному расследо-

ванию совершенных преступных деяний, пресечению совершаемых и предотвращению готовящихся преступлений. Учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы также отводится огромная роль в предупреждении преступлений. Тем не

¹ Эльконин Д.Б. Указ. соч.

менее в отдельных случаях персоналу исправительных учреждений и следственных изоляторов приходится сталкиваться с активным противодействием лиц, отбывающих наказания или содержащихся под стражей. Чаще всего это лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, постоянно нарушающие установленный режим отбывания наказания или содержания, препятствующие исправлению как самих себя, так и других осужденных.

Наиболее опасной формой подобного противодействия выступают случаи применения насилия (угроза применения), не опасного для жизни или здоровья (или опасного) в отношении осужденных, а иногда и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Чаще всего подобные деяния квалифицируются в соответствии со ст. 321 УК РФ. В учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2015 г. были зарегистрированы 201 преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ (152 преступных деяния (75,62%) в исправительных колониях); в 2016 г. – 228 преступлений (180 из них (или 78,95%) в исправительных колониях); в 2017 г. – 218 преступлений (из них 166 (76,15%) в исправительных колониях); в 2018 г. – 218 преступлений (из них 192 (или 88,07%) в исправительных колониях); в 2019 г. – 186 преступлений (из них 144 (77,42%) в исправительных колониях)¹.

Иногда подобные преступления совершаются вместе с иными противоправными деяниями, а иногда и преступлениями (ст. 319, 318 УК РФ). В отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2018 г. по ст. 319 УК РФ были возбуждены 61 уголовное дело (2017 г. – 46 (+25%), по ст. 318 УК РФ – 8 уголовных дел (2017 г. – 14 (-43%))².

Анализ эмпирических источников показывает, что наибольшая часть случаев применения осужденными насилия в отношении сотрудников происходят в помещениях штрафных изоляторов, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа (48%). Это подтверждает тезис о том, что субъектами рассматри-

ваемых преступных деяний выступают именно осужденные, склонные к нарушению (нарушающие) режим.

Большинство нападений осужденных на сотрудников происходит не просто, без какой-либо причины, а в процессе исполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. При проведении обысков и технических осмотров произошло 98 случаев нападения (или 48%); при проведении проверок наличия осужденных и иных мероприятий распорядка дня – 44 случая нападения (или 22%).

Общественная опасность рассматриваемых категорий преступлений определяется в первую очередь тем, что они препятствуют нормальной деятельности исправительных учреждений, достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и, как следствие, – исправлению осужденных. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, наносит вред всем средствам исправления, нарушает работу всех структурных подразделений конкретного исправительного учреждения. Уровень общественной опасности возрастает в разы, так как указанные преступления совершают уже осужденные лица (причем зачастую за тяжкие и особо тяжкие преступления).

Наибольшую опасность представляют действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, совершенные группой лиц. Представителям администрации исправительного учреждения сложно предотвратить подобные действия, которые совершаются в группе. В 2018 г. зарегистрированы 20 групповых случаев применения насилия в отношении персонала (2017 г. – 10). Например, в 2018 г. в исправительной колонии УФСИН России по Ульяновской области трое осужденных, содержащихся в помещении камерного типа, выломали оконную решетку, выбрались на крышу здания штрафного изолятора. К месту происшествия была направлена оперативная группа. При приближении сотрудника К. осужденные повалили его и нанесли несколько ударов руками и

¹ Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://фсин.рф/>. (дата обращения 24.01.2020).

² Там же.

ногами по различным частям тела. Установление строгой уголовной ответственности выступает важным критерием правового предупреждения рассматриваемой категории преступлений (ч. 3 ст. 321 УК РФ – наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет).

В исправительных учреждениях встречаются случаи применения насилия в отношении сотрудников с использованием колюще-режущих предметов (2017 г. – 9; 2018 г. – 7). К примеру, в 2018 г. в одной из исправительных колоний УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю осужденный, находясь в помещении служебного кабинета, без разрешения покинул его. Сотрудник исправительного учреждения Р. последовал за ним с целью остановить. Осужденный достал из кармана самодельное шило и нанес Р. колющий удар в ногу. В отношении осужденного было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Уголовные дела (при наличии поводов и оснований) за действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, должны быть возбуждены без каких-либо промедлений. Это отвечает интересам эффективного достижения задач предупреждения пенитенциарных преступлений в целом, а также способствует возможности проведения всего комплекса процессуальных и иных действий с целью быстрого раскрытия и качественного расследования указанных преступлений.

Очевидность совершения в исправительных учреждениях преступлений (в результате предшествующей оперативной работы) практически исключает необходимость проведения предварительной проверки. Тем не менее при решении вопроса о возбуждении уголовного дела такая проверка иногда проводится. Это обычно связано с необходимостью правильно квалифицировать преступное деяние и отграничить действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, от других преступлений.

После возбуждения уголовного дела и определения круга вопросов, подлежащих доказыванию, составляется план расследования и определяется комплекс процессу-

альных действий, которые необходимо провести в кратчайшие сроки.

Стоит отметить, что комплекс первоначальных следственных действий, а также тактика их проведения зависят от способа совершения преступлений рассматриваемой категории. В любом случае на первоначальном этапе расследования должны быть проведены: допрос потерпевшего, осмотр потерпевшего и его освидетельствование, задержание, личный обыск и допрос подозреваемого, обыск спального места подозреваемого, осмотр места происшествия, допрос свидетелей.

Задержание подозреваемого в исправительном учреждении зачастую заключается в его изоляции от других осужденных (помещение в одиночную камеру или перевод в помещение штрафного изолятора).

Личный обыск подозреваемого должен проводиться во всех случаях. Цель проведения личного обыска – обнаружение и изъятие предметов, которые могут иметь значение для расследуемого события преступления.

Осмотр одежды и освидетельствование подозреваемого производятся с целью обнаружения следов, которые могли появиться в результате контакта с потерпевшим.

Осмотр места происшествия необходимо проводить с целью возможного обнаружения следов и поиска предметов, имеющих значение для уголовного дела. Проведение указанного следственного действия тактически целесообразно во всех случаях.

Допрос потерпевшего, подозреваемого необходимо проводить в кратчайшие сроки. Незамедлительность его проведения особенно важна в тех случаях, когда потерпевшим является осужденный. Отсрочка в проведении допроса может быть связана с возникшим потрясением и эмоциональной нестабильностью.

Обыск должен быть проведен безотлагательно. Промедление в его проведении может привести к уничтожению вещей и предметов, имеющих значение для уголовного дела.

В заключение стоит отметить, что повышенный уровень общественной опасности действий, дезорганизующих деятель-

ность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, накладывает обязанность на правоохранительные органы к быстрому и качественному расследованию указанных категорий преступлений. Сотрудники уголовно-исполнительной системы должны обеспечить взаимодействие

с органами предварительного расследования в полном объеме. Успешное расследование рассматриваемых преступлений поможет предупредить как повторное совершение действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений, так и другие пенитенциарные преступления.

Неупокоева И.А.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

Содержание проверки сообщения о преступлении при расследовании подделки или уничтожении идентификационного номера транспортного средства

Хищение транспортных средств на сегодняшний день остается одним из самых распространенных преступных посягательств в Российской Федерации. Данные преступления причиняют существенный материальный ущерб гражданам, оказывают на них негативное моральное воздействие, дестабилизируют жизнь. Преступные цели могут быть различными, от банального угона транспортного средства без цели хищения, до совершения разбоя с целью завладения автомобилем. Хищение автомобиля с целью сбыта, как правило, сопровождается изменением первичной идентификационной маркировки транспортных средств. С ростом цены увеличивается и доля автомобилей, угнанных с целью продажи. Например, 50% похищенных Toyota Camry уходят на рынок в виде запчастей, другая половина продается под видом подержанной машины. Фальсификация, уничтожение номеров, сбыт транспортных средств поставлены на поток и приносят преступному миру большие доходы¹. Многие преступления данного вида остаются латентными.

Расследование данных преступлений затрудняется из-за многообразия маркировочных обозначений, наносимых на транспортное средство, недостаточной защиты маркировочных обозначений, отсутствия

обобщенных сведений о местах нанесения в автотранспортном средстве маркировочных обозначений и их признаках. Каждому транспортному средству на заводе-изготовителе присваивается идентификационный номер VIN (Vehicle Identification Number). В VIN особым образом зашифровано, кем, где, в большинстве случаев когда и в какой комплектации выпущено транспортное средство, а также некоторая другая информация. Код VIN состоит из 17 знаков (цифр и латинских букв) и имеет структуру, состоящую из трех частей: WMI, VDS, VIS. VIN-номер содержит три раздела: всемирный код изготовителя, описательная часть, индикаторный раздел. Российские стандарты, регламентирующие порядок формирования и нанесения VIN-кода, построены по принципам, определенным в стандартах ISO. С 01 января 2004 г. в Российской Федерации действует ГОСТ Р 51980-2002 «Транспортные средства. Маркировка. Общие технические требования».

В январе 2015 г. в России вступил в силу Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877. Указанный регламент содержит требования к структуре, содержанию и правилам

¹ См.: Неупокоева И.А., Мазунин П.Я. Особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст.326 УК РФ //Современные научные исследования: теория, методология, практика. АНО ВПО «Омский экономический институт»: Омск, 2010. С.162.